

УДК 5.5.2

DOI: 10.34670/AR.2024.67.87.007

Роль организованной преступности в сирийском конфликте

Алуш Башар

Аспирант,

Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций,

Казанский (Приволжский) федеральный университет,

420008, Российская Федерация, Казань, ул. Кремлевская, 35;

e-mail: balloush.94@mail.ru

Исследование выполнено под руководством научного руководителя – доктора философских наук Фарукшина М.Х.

Аннотация

В данной статье подробно анализируется взаимосвязь между организованной преступностью и сирийской гражданской войной. Рассматривается, как организованная преступность влияет на ход сирийского конфликта, поддерживая повстанцев и вооруженные террористические группы через незаконные действия, такие как контрабанда, кража нефти и исторических ценностей для финансирования своей деятельности и привлечения поддержки среди местного населения. Показано, что организованная преступность оказывает влияние на интенсивность и длительность войны, обеспечивая боевикам материальную поддержку и укрепляя свои позиции в обществе, где они действуют. Взаимоотношения между вооруженными группами и местным населением становятся ключевым аспектом понимания роли преступности в конфликте. Исследование также привело к выводу, что возможность политического урегулирования конфликта становится все менее вероятной из-за усиливающегося межконфессионального характера конфликта. Единство повстанческих групп остается раздробленным, что создает тупиковую ситуацию без видимого выхода. Участие исламских экстремистских групп и сторонников жесткой линии представляет потенциальную международную террористическую угрозу, которая может быть направлена против Запада. Более половины сирийского населения, живущего как беженцы, усугубляет социальные напряжения в соседних странах, что также способствует террористическим угрозам.

Для цитирования в научных исследованиях

Алуш Башар. Роль организованной преступности в сирийском конфликте // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Том 12. № 10А. С. 50-58. DOI: 10.34670/AR.2024.67.87.007

Ключевые слова

Организованная преступность, гражданская война в Сирии, вооруженный конфликт, террористические группы, сирийское правительство.

Введение

Организованная преступность – это комплекс высокоцентрализованных предприятий, созданных с целью участия в незаконной деятельности. В этой статье задается вопрос о том, как война и организованная преступность влияют друг на друга в контексте гражданской войны в Сирии.

Организованная преступность одновременно усугубляет войну в Сирии и является ее следствием. Полезен обзор спектра незаконной экономической деятельности, которая существует в контексте гражданской войны в Сирии. Мероприятия, которые будут описаны, часто сосуществуют в одних и тех же условиях и осуществляются одними и теми же участниками. Следовательно, основное внимание уделяется обсуждению незаконной экономической деятельности, а не составлению отчета об участии каждой вооруженной группы в этих областях.

Основная часть

Одной из самых больших проблем безопасности последних лет был рост терроризма, особенно исламского терроризма. С уходом американских войск из Ирака и созданием там массовой нестабильности, а также распространением арабских восстаний по всей Северной Африке и Ближнему Востоку, появились явные возможности воспользоваться политическими и насильственными потрясениями, вызванными растущим разочарованием и недовольством народа режимами этих стран.

Рассмотрим, как ряд участников конфликта вовлечен в очень прибыльную незаконную экономику в Сирии. Эта экономическая деятельность варьируется от высокодоходной добычи и торговли нефтью до незаконной торговли наркотиками и предметами старины, от контроля над производством зерна и хлеба до похищения людей и захвата заложников. Обсуждаемые выше действия не обязательно исчерпывают все незаконные экономические действия в этом конфликте, но они иллюстрируют разнообразие и сложность связи между преступностью и конфликтом в Сирии. Имеются данные о том, что после начала войны незаконная экономика расширилась, и многие из этих видов деятельности приносят большую прибыль. «Война» – главный сторонник организованной преступности.

Перейдем к рассмотрению способов, которыми война создает возможности для организованной преступности в сирийском контексте через: ослабление правоохранительных органов государства; экономически уязвимое население, которое создает внутренние рынки и участвует в незаконной экономике; и обилие вооруженных группировок, которым нужен доход. Сочетание этих факторов создает подходящую среду для процветания организованной преступности. Несколько аспектов сирийской войны создали среду дополнительных возможностей для организованной преступности.

Во-первых, вооруженные конфликты ослабляют легитимность и дееспособность государства и, таким образом, создают возможности для организованной преступности. Это снижает альтернативные издержки вовлечения повстанцев и гражданских лиц в незаконную экономику. Это делает черный и серый рынки более привлекательными и жизнеспособными альтернативами для гражданских лиц, нуждающихся в потребительских товарах и занятости. Государство отвлекает большую часть своих ресурсов на войну, что снижает его способность поддерживать закон и порядок. Следовательно, государство в меньшей степени способно контролировать границы и сдерживать незаконную экономическую деятельность.

Во-вторых, санкции против сирийского правительства с 2011 года способствовали нехватке топлива для домохозяйств, снижению доходов от продажи нефти и, в частности, негативно повлияли на средства к существованию бедных сирийцев. Санкции в сочетании с общей экономической катастрофой, сопровождавшей переход к войне, стимулировали спрос на товары серого и черного рынка и стимулировали контрабанду расходных материалов. Например, производство и торговля наркотиками приносят повстанцам прибыль, на которую они могут покупать оружие и платить новобранцам. Но, что важно, он также предоставляет возможности трудоустройства для гражданских лиц, которые могут стать курьерами, участвовать в производственном процессе или продавать наркотики.

В-третьих, вооруженным группам нужны средства, чтобы позволить себе вести войну. Нелегальная экономика дает негосударственным вооруженным формированиям доступ к ресурсам, которые позволяют им вести войну.

Повстанческие организации часто участвуют в сложных процессах организационного строительства и оказания услуг в областях, в которых они доминируют. Таким образом, предоставление вооруженными группами общественных и политических благ является важным методом получения молчаливого признания.

Поэтому повстанческие группы стремятся участвовать в той или иной форме институционального строительства в регионах, где они установили военный контроль. Они обеспечивают не только разветвленную сеть судов, основанных на очень строгой форме законов шариата, но и образование, медицинское обслуживание, общественный транспорт, водоснабжение и санитарии, муку для пекарен и ценовые ограничения. на предметы первой необходимости, такие как хлеб или арендная плата. Социальное обеспечение повстанцев и роль в управлении также имеют решающее значение для их долгосрочного военного успеха, поскольку они создают впечатление жизнеспособной альтернативы существующему режиму и подтверждают их политическую легитимность.

Организации совершают преступления, как кража грузов, мошенничество, грабеж, похищение людей с целью получения выкупа и требование выплат за “защиту”.

Самая прибыльная форма трансграничной торговли связана с нефтью. Между различными группами и регионами существуют значительные различия в том, как добывается, транспортируется, облагается налогом и продается нефть. В некоторых случаях вожди местных племен отвечают за добычу нефти на небольших нефтяных месторождениях, находящихся под их контролем, и производят около 300–1000 баррелей в день. Местные ополченцы затем облагают налогом контрабанду нефти на своей территории или обеспечивают вооруженную защиту (за определенную плату) элементарным нефтеперерабатывающим заводам.

Мародерство – форма незаконной экономической деятельности, зависящая от нелегального рынка. Постсаддамовский Ирак – наглядный пример крупномасштабного грабежа в условиях насильственного конфликта. Больницы, музеи и магазины были опустошены во время хаоса, последовавшего за свержением режима Саддама Хусейна. Мародерство часто является симптомом краха политической структуры и структуры безопасности в начале войны. В случае с Ираком и Сирией доступность предметов, которые можно добыть (например, нефть или культурные артефакты); наличие больших групп людей (как отдельных лиц, так и вооруженных групп), способных заниматься мародерством; и культурно-позволяющая среда были созданы для того, чтобы сделать возможным мародерство. Например, повстанцы грабят фабрики и промышленные районы, находящиеся под их контролем, продавая награду на местных или международных рынках.

В начале конфликта ЮНЕСКО подняла тревогу по поводу роста незаконной торговли древностями и артефактами из Сирии. С тех пор как политики, так и академические сообщества признали распространение организованной преступности во время войны. Эти исследования показывают, как действующие лица сирийского конфликта вовлечены в целый ряд незаконных видов экономической деятельности, включая торговлю людьми, контрабанду нефти, незаконную торговлю наркотиками, похищения людей и мародерство. Эти виды деятельности различаются по доходности, но они генерируют достаточные средства, позволяющие повстанцам и правительству покупать оружие, платить комбатантам, предоставлять социальные услуги и создавать учреждения в районах, находящихся под их контролем. Эти факторы имеют решающее значение для воспроизводства вооруженных групп и поддержания конфликта. Тем не менее, очень мало известно о том, как война предоставляет возможности для расширения этой незаконной экономики.

Разграбление древностей стало характерной чертой симбиоза сирийского конфликта с организованной преступностью. В октябре 2013 г. ЮНЕСКО предупредила об увеличении случаев грабежа древностей и других ценных артефактов из Сирии, а также о повсеместных случаях рэкеты и контрабанды во многих контролируемых повстанцами районах. Освобождение археологических памятников в Сирии и продажа артефактов на международных рынках – обычное дело. К 2015 году спутниковые снимки, сравнивающие исторические места до и после начала войны, показали значительный рост незаконных археологических раскопок в Сирии. Интересно, что этот анализ археологических раскопок обнаружил свидетельства роста как мелких грабежей (которые, вероятно, совершаются отдельными лицами и гражданскими лицами, которые просто пытаются выжить экономически), так и серьезных грабежей, которые требуют определенных организационных и технических мер и средств, и они имеют более серьезные разрушительные последствия. Доходы повстанческих группировок от этой торговли оцениваются в 300–500 миллионов долларов США за два года с 2013 года.

Контроль над зерном – необычная деятельность, которая является частью организованной преступности в Сирии. Мартинес и Энг приводят увлекательный отчет о политическом капитале, которым обеспечен хлеб в Сирии, что помогает объяснить, почему пекарни часто становятся мишенями в военных кампаниях. Субсидирование хлеба долгое время было краеугольным камнем государства всеобщего благосостояния в Сирии. По мере того, как повстанческие группы брали под свой контроль новую территорию, они продолжали предоставлять это общественное благо в рамках своей стратегии «сердца и разума». Различные вооруженные группировки в Сирии стали участвовать в рэкете в сфере зерновой промышленности, где пекарни должны платить за «защиту» от других групп. В других случаях повстанческие группировки сами принимают непосредственное участие в помоле зерна.

Похищение людей и взятие заложников – еще одна распространенная деятельность тех, кто занимается организованной преступностью в зонах конфликтов. Повстанцы в Сирии занимаются похищениями людей и захватом заложников. О выкупе часто договариваются через цепочки контактов с участием местных комитетов мира. Захват заложников имеет огромное символическое значение, в частности, для террористических групп: он обеспечивает им известность и психологическое преимущество перед их врагом. В отличие от неизбирательного характера террористических атак в целом, террористические группы, как правило, избирательны в отношении того, кого они берут в качестве заложников, чтобы добиться максимальной огласки и воздействия.

Очевидно, что боевики в Сирии, как и в большинстве конфликтов, извлекают значительную прибыль из своего участия в незаконном рынке. Большая часть расходов вооруженных групп идет на выплаты их сторонникам, приобретение оружия и технологий, необходимых для ведения войны; и, наконец, в проекты по созданию институтов, в которых участвуют многие из главных героев.

Основным источником дохода для этих преступных синдикатов является поставка товаров и услуг, которые являются незаконными, но на которые сохраняется общественный спрос, как наркотики, проституция, ростовщичество и азартные игры.

Таким образом, организованная преступность способствует войне. То, что война создает возможности для формирования незаконной экономики – это одна сторона проблемы. Очевидный вклад заключается в потоках финансирования, которые он предоставляет повстанческим группам для покупки оружия, выплаты повстанцам и помощи им в захвате территории. Это способствует затягиванию и обострению конфликта. Эти средства также позволяют им предоставлять обществу политические и социальные блага, такие как субсидирование хлеба или создание местных механизмов для разрешения споров. В обмен на эти услуги вооруженные группы получают защиту, лояльность и сотрудничество со стороны местных сообществ. Это ведет к дальнейшей фрагментации центральной власти. Организованная преступность во время войны является политической: она обеспечивает материальное воспроизводство вооруженных политических групп и влияет на социально-политическую инфраструктуру общества.

Повстанческие группы, как правило, используют оружие из самых разных источников. Многие виды оружия были переработаны после близлежащих конфликтов в Ливии или Ираке или изначально были проданы европейскими производителями в другие страны MENA, такие как Саудовская Аравия, Иордания и Катар. Очевидно, что существует большая степень рециркуляции и передачи оружия, в которой участвуют международные сети контрабанды оружия. Факты показывают, что боеприпасы, использовавшиеся в начале сирийского конфликта, производились в ряде стран, таких как Китай, Судан, Румыния. Различные поставщики и источники оружия, используемого в сирийском конфликте, указывают на сложную (и дорогостоящую) сеть незаконного оборота оружия, к которой все группировки подключаются для продолжения своих кампаний. Таким образом, организованная преступность способствует политической борьбе, позволяя вооруженным группам покупать оружие.

Отношения между вооруженными группами и сообществами, в которых они действуют, имеют решающее значение для понимания возможностей, которые война открывает для организованной преступности.

Негосударственные вооруженные группы обеспечивают безопасность и действуют в качестве экономических и политических регуляторов местного населения посредством своего участия в незаконной экономике: они защищают интересы местного населения.

Пример того, как население напрямую выигрывает от децентрализации экономики, которая характеризует связь между преступностью и конфликтом, снова можно найти в нефтяной промышленности Сирии. Поскольку повстанцы продают баррель нефти по цене до 22 долларов, нефтеперерабатывающие заводы могут получать прибыль в размере 30 центов с каждого литра бензина, проданного населению. Те, кто зарабатывает на жизнь автомобильными перевозками и связанными с ними промыслами, стали свидетелями бума своего бизнеса; кузовные мастерские, например, не могут удовлетворить спрос дальнобойщиков, которым нужны гигантские топливные баки, устанавливаемые на заднюю часть их транспортных средств.

Безработные молодые люди теперь могут зарабатывать на жизнь, продавая топливо из придорожных киосков, а механикам есть чем заняться, ремонтируя двигатели, поврежденные некачественным топливом. Свободный рынок, который бессознательно создали повстанцы, является беспроигрышным для поставщиков (самых повстанцев) и потребителей (всех остальных).

Это показывает, как участие повстанцев в нефтяной промышленности создало ряд экономических возможностей для гражданских лиц в Сирии. Вооруженные группы рассчитывают получить определенный уровень народной поддержки (даже если эта поддержка будет стратегической и оппортунистической, а не принципиальной) в обмен на экономические возможности, которые они предоставляют.

Гражданская война в Сирии, которая опустошает страну более десяти лет, спровоцировав региональный гуманитарный кризис и втянув в него участников от Соединенных Штатов до России. Президент Башар Асад при поддержке России вышел из конфликта победителем в военном отношении. В разгар боевых действий радикальные исламистские группировки, захватили контроль над обширными районами страны. Впоследствии они потеряли почти всю территорию, которую контролировали, в результате продолжительных контрнаступлений проправительственных сил с помощью российских войск.

Заключение

В этой статье описывается ряд видов деятельности, присущих незаконной экономике в Сирии во время войны. Различные субъекты, в том числе повстанцы и местное население, вовлечены в деятельность, включающую производство наркотиков, незаконный оборот нефти, вымогательство и мародерство. Местное население явно играет важную роль в связи между преступностью и конфликтом: жители конфликтных зон напрямую участвуют в незаконной экономике. Взамен они являются получателями политических и социальных благ, которые предоставляют вооруженные группы и которые финансируются за счет доходов от организованной преступности.

Исследование показывает, как война создает возможности для организованной преступности, создавая среду, в которой центральная власть не может регулировать экономическую деятельность в пределах своих границ. Экономические трудности, с которыми сталкивается население во время войны, часто не оставляют ему иного выбора, кроме как заниматься организованной преступностью – либо в качестве непосредственных участников этой деятельности, либо в качестве потребителей. Наконец, война способствует организованной преступности, создавая пул вооруженных политических групп, которым необходимо собирать доходы, чтобы вести войну. Эти группы доминируют на нелегальных рынках и расширяют их.

В свою очередь, организованная преступность также усугубляет конфликт. Организованная преступность усиливает способность вооруженной группы к насилию. Таким образом, это влияет на интенсивность и продолжительность войны, предоставляя вооруженным группам доход, на который они могут покупать оружие для усиления своей борьбы. Кроме того, это позволяет этим группам участвовать в создании институтов и предоставлять социальные и политические блага сообществам, в которых они базируются. Это может купить им лояльность, сотрудничество и защиту от гражданских лиц.

В статье рассмотрено, как боевикам в сирийской войне удастся охватить как политический, так и криминальный миры. Организованная преступность во время войны, несомненно, носит

политический характер. Это позволяет вооруженным группам воспроизводить себя материально, создавать институты и добиваться определенного уровня политической легитимности и сотрудничества. Местное население играет центральную роль в связи между преступностью и конфликтом: гражданские лица обеспечивают рынок и участников незаконной экономики, и они являются бенефициарами расходов вооруженных групп.

Боевики могут не захотеть вести переговоры о прекращении конфликта, поскольку мир (и сопровождающие его разоружение и демобилизация вооруженных групп) плохо скажется на бизнесе. Вооруженные группы могут активно сопротивляться или мешать миротворческой и миростроительной деятельности, потому что их экономические интересы очень тесно связаны с неформальной экономикой. Местное население тоже, возможно, с меньшим энтузиазмом относится к миру и экономической неопределенности, которую он может принести. Это может привести к стратегическому компромиссу, когда миротворческие операции признают организованную преступность частью политического урегулирования для достижения краткосрочной стабильности. Это может закрепить организованные преступные структуры в послевоенном государстве. Сети контрабанды в значительной степени полагаются на развитие политических отношений, и они, вероятно, используют хрупкий послевоенный контекст. В дополнение к этим политико-криминальным сетям, близкие отношения взаимной зависимости между гражданскими лицами и вооруженными группами, вероятно, сохранятся в условиях нестабильности безопасности, экономических и политических условий, которые часто характерны для сразу послевоенных обществ. Мирные процессы в таких разных местах, как Босния и Герцеговина, Северная Ирландия и Южная Африка, показали, что мир действительно может укрепить преступные сети военного времени.

Повстанческие группировки оставляют после себя формальные и неформальные институты, которые могут стать препятствием для попыток нового послевоенного государства обеспечить централизованное управление. Маловероятно, что будущее сирийское государство будет напоминать централизованную версию, существовавшую до войны, из-за того, что конфликт привел к фрагментации власти, территориального контроля и управления в стране. Продолжающиеся отношения между местными сообществами, политиками и вооруженными группами будут представлять серьезную угрозу для успеха миротворческих операций и вполне могут помешать усилиям по созданию справедливого, прозрачного и эффективного послевоенного государства и общества.

Библиография

1. Абдель Монеим Саид Ирако-сирийские переговоры по предотвращению проникновения террористов и контрабанды нефти и оружия / Абдель Монеим Саид // Сборник статей : в 4 ч. Статьи по системе политических режимов. – Багдад : АльКутуб, 2022. С. 5-9. Режим доступа: <https://www.independentarabia.com>
2. Адиба С., Организованная преступность, сравнительно-правовое исследование / С. Адиба – Курдистан.:Лильдирасат, 2020.
3. Бешукова З. М. Преступления, связанные с осуществлением экстремистской деятельности: сравнительно-правовое исследование. – РИА-КМВ, 2011.
4. Богатуров А. Д. Международный порядок в наступившем веке //Международные процессы. – 2003. – Т. 1. – №. 1. – С. 6-23.
5. Путин В. В. Мировой порядок: новые правила или игра без правил? //Стратегические приоритеты. – 2014. – №. 4. – С. 7-18.
6. Терренс Келли, Знание врага: понимание Исламского государства и принципов, необходимых для его победы / Терренс Келли – Нью-Йорк.: Ренд, 2021.
7. Троицкая О. В. Факторы конфликтности нового мирового порядка //Мировая экономика и международные отношения. – 2016. – Т. 60. – №. 3. – С. 115-119.

8. Хейдор Робинсон, Сектанство на Ближнем Востоке / Хейдор Робинсон – Вашингтон.: Learning, 2020.
9. Цыбаков Д. Л. Современный милитаризм и международный терроризм: практические комбинации в полицентричном мире // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: История и право. – 2019. – Т. 9. – №. 3. – С. 104-109.
10. Шикри Моххамад, Международный терроризм и современные правила мирового порядка / Шикри Моххамад – Дамаск.: Дарфикр, 2020.

The role of organized crime in the Syrian conflict

Aloоче Bashar

Postgraduate student,
Institute of Social Philosophical Sciences and Mass Communications,
Kazan (Volga region) Federal University,
420008, 35, Kremlevskaya str., Kazan, Russian Federation;
e-mail: balloush.94@mail.ru

Abstract

This article examines in detail the relationship between organized crime and the Syrian civil war. Examines how organized crime influences the course of the Syrian conflict by supporting rebels and armed terrorist groups through illegal activities such as smuggling, stealing oil and historical property to finance their activities and attract support from the local population. It is shown that organized crime influences the intensity and duration of war, providing militants with material support and strengthening their position in the society where they operate. The relationship between armed groups and local populations is becoming a key aspect of understanding the role of crime in conflict. The study also concluded that the possibility of a political resolution to the conflict is becoming increasingly unlikely due to the increasingly sectarian nature of the conflict. The unity of the rebel groups remains fragmented, creating a stalemate with no visible solution. The involvement of Islamic extremist groups and hardliners poses a potential international terrorist threat that could be directed against the West. More than half of the Syrian population living as refugees exacerbates social tensions in neighboring countries, which also contributes to terrorist threats.

For citation

Aloоче Bashar (2023) Rol' organizovannoi prestupnosti v siriiskom konflikte [The role of organized crime in the Syrian conflict]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 12 (10A), pp. 50-58. DOI: 10.34670/AR.2024.67.87.007

Keywords

Organized crime, civil war in Syria, armed conflict, terrorist groups, Syrian government.

References

1. Abdel Moneim Said Iraqi-Syrian negotiations on preventing the penetration of terrorists and smuggling of oil and weapons / Abdel Moneim Said // Collection of articles: in 4 hours. Articles on the system of political regimes. – Baghdad: AlKutub, 2022. pp. 5-9. Access mode: <https://www.independentarabia.com>
2. Adiba S., Organized crime, comparative legal research / S. Adiba - Kurdistan: Lildirasat, 2020.
3. Beshukova Z. M. Crimes related to extremist activities: comparative legal research. – RIA-KMV, 2011.

4. Bogaturov A.D. International order in the new century //International processes. – 2003. – T. 1. – No. 1. – P. 6-23.
5. Putin V.V. World order: new rules or a game without rules? //Strategic priorities. – 2014. – No. 4. – pp. 7-18.
6. Terence Kelly, Knowing the Enemy: Understanding the Islamic State and the Principles Necessary to Defeat It / Terence Kelly - New York: Rand, 2021.
7. Troitskaya O. V. Conflict factors of the new world order // World Economy and International Relations. – 2016. – T. 60. – No. 3. – pp. 115-119.
8. Haydor Robinson, Sectarianism in the Middle East / Haydor Robinson - Washington: Learning, 2020.
9. Tsybakov D. L. Modern militarism and international terrorism: practical combinations in a polycentric world // News of the South-Western State University. Series: History and Law. – 2019. – T. 9. – No. 3. – pp. 104-109.
10. Shikri Mohamad, International terrorism and modern rules of world order / Shikri Mohamad - Damascus: Darfikir, 2020.